

А. Г. Чикибаев
(Донецк)

УДК 81'1

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ

Цель статьи – показать, как реализуется прецедентный субтекст в учебниках “Введение в языкознание” и “Общее языкознание”. Этот аспект содержания учебно-научного дискурса в лингвистической литературе практически не освещен, хотя знание имен известных ученых и их трудов должно входить в лингвистическую компетенцию студентов. Этим определяется *актуальность нашего исследования*.

Основную информацию о лингвистических прецедентных феноменах (ПФ) студенты получают прежде всего из учебников. Затем она воспроизводится на учебных занятиях, в процессе самостоятельной работы студентов, на экзаменах и зачетах. Научно-учебные тексты являются, таким образом, связующим звеном в цепи педагогического взаимодействия между создателем учебного пособия и студентами.

Все учебники ориентированы на будущих филологов, обладающих определенными базовыми знаниями, имеющих некоторую лингвистическую подготовку, отличающихся достаточно высоким культурным уровнем – именно поэтому они содержат значительный процент ссылок и цитат. Украинские и российские создатели учебных пособий в сфере филологии подразумевают у студентов запланированный государственным стандартом объем фоновых знаний, в то время как западные авторы “стараятся не обременять слушателей большим количеством названий, имен, цитатных компонентов. Зато в текстах последних прослеживается большой объем аллюзивного материала, предполагающего фоновые знания не столько предметных [в нашем случае, лингвистических. – А. Ч.] текстов, сколько фактов действительности, определенных реалий и исторических событий” [3, с. 15].

Впервые студенты знакомятся с именами лингвистов в учебниках “Введение в языкознание”. Одни ученые упоминаются эпизодически (*Карл Бюлер, Эдмунд Гуссерль, Вильям Джонс, Луи Ельмслев, Расмус Раск, Отто Эсперсен* и др.), другие (*Бодуэн де Куртене, Вильгельм Гумбольдт, Николай Вячеславович Крушевский, Александр Афанасьевич Потебня, Фердинанд де Соссюр, Филипп Федорович Фортунатов, Алексей Александрович Шахматов, Лев Владимирович Щерба*) повторяются, их работы цитируются и тем самым имеют тенденцию стать прецедентными не только в науке, но и в сознании студентов-филологов.

Как правило, прецедентные феномены включаются авторами в онтологический субтекст. Задача создателя учебника – соотнести имя ученого-лингвиста и рассматриваемое в параграфе языковое явление: 1) *Явище перерозкладу уперше описав І. О. Бодуен де Куртене, атермін (рос. переразложение) запровадив В. О. Богородицький* [4, с. 152]; 2) *Лексемную мотивированность называют значимостью (термин Ф. де Соссюра), словообразовательную мотивированность – внутренней формой слова (термин А. А. Потебни)* [6, с. 191]; 3) *Розмежування мови і мовлення теоретично обґрунтоване швейцарським лінгвістом Ф. де Соссюром – одним із найвідоміших теоретиків мовознавства й основоположників сучасного етапу в мовознавстві* [7, с. 31].

Реже прецедентные имена (ПИ) лингвистов включаются в гносеологический (методологический) субтекст, который отражает способ формирования новых понятий, обоснования и интерпретации основных и уточняющих понятий, т. е. способ установления логико-семантических отношений между ними. Если онтологический аспект связан со знаниями о мире, то содержание методологического аспекта заключается в знании о знаниях. С помощью ПФ авторы учебников показывают процесс возникновения не только самого лингвистического понятия, но и специфичной для него системы действий: 1) *Н. С. Трубецкой – первый ученый, выдвинувший понятие нейтрализации, рассуждал так...* (и далее объемная цитата, формирующая понятие “нейтрализация фонем”) [8, с. 70]; 2) *И. А. Бодуэн де Куртене и Л. В. Щерба обратили внимание на реальное противоречие между сравнительно небольшим числом звуков языка, обозначаемых на письме и усваиваемых при обучении языку, и практически бесчисленным количеством разных физических звуков, из которых складывается речь <...>. Это противоречие и побудило ученых создать и развить теорию фонемы. В настоящее время известна не одна точка зрения на сущность фонемы. <...> Поэтому читателю будет предложена лишь одна из*

гипотез, стремящихся истолковать природу фонемы. Эта гипотеза восходит к учению акад. Л. В. Щербы... [10, с. 40].

Нередко авторы учебников дают оценку лингвистическим открытиям, помещая ПИ в аксиологический субтекст, в котором дается позитивная или негативная оценка научной деятельности лингвистов: 1) *Проте справжніми засновниками наукового вивчення української літературної мови стали О. О. Потебня, П. Г. Житецький, К. П. Михальчук та ін.* [1, с. 90]; 2) *Розрізнення синхронії та діахронії не означає, що перша позбавлена будь-якого втручання часу, як помилково гадав Соссюр* [4, с. 50].

Если в учебниках “Введение в языкознание” прецедентный субтекст представлен фрагментарно, то в пособиях по общему языкознанию (раздел “История лингвистики”) и истории языкознания он может доминировать, “поглощая” онтологический и гносеологический субтексты. Описание того или иного лингвистического открытия сопровождается, как правило, биографической справкой: *“Якоб Гримм (1785-1863) исследовал с помощью сравнительно-исторического метода одну языковую группу – германскую. Гримм родился в г. Ганау, учился на юридическом факультете марбургского университета. Однако его истинным призванием стали филология и литература. В 1830 году занимает кафедру немецкого языка и литературы в Геттингенском университете, с 1840 – профессор Берлинского университета...”* [2, с. 64]. В учебнике А. А. Гируцкого, например, содержится краткая биография таких лингвистов, как И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. И. Буслаев, А. Х. Востоков (Остенек), В. М. Вундт, В. фон Гумбольдт, Л. Ельмслев, А. Мейе, Г. Пауль, А. А. Потебня, Ф. де Соссюр, Н. С. Трубецкой, Ф. Ф. Фортунатов, Г. Шухардт.

Имена этих лингвистов неоднократно повторяются и в других, сугубо теоретических разделах учебника, создавая тем самым основу для “вербального импринтинга”: *Автором термина “языковое мышление” был И. А. Бодуэн де Куртене. Он рассматривал языковое мышление не только как сознательное, но и бессознательное, автоматическое использование элементов языковой структуры* [11, с. 100].

ПИ участвуют в реализации очень важной для учебного текста категории – адресатности, отражающей направленность текста на определенный круг людей, их знания, мнения, интересы, задающей определенную модель семантической и прагматической пресуппозиции реципиента. Она характеризует свойство текста, сквозь призму которого опредмечиваются представления о прогнозируемом адресате и специфике интерпретационной программы, обусловленной экстралингвистическими особенностями учебно-научной коммуникации. Авторы большинства учебников по разным аспектам лингвистики учитывают недостаточно высокий уровень фоновых знаний студентов в области лингвистики, заполняя историко-биографическими экскурсами информационные лакуны в их интертекстуальном тезаурусе: *Де Соссюру принадлежит расширение двух основных понятий, используемых для различения любых единиц языка в логической матрице. Это понятия синтагмы и парадигмы. Раньше термин “синтагма” применялся для обозначения только сочетания слов, а термин “парадигма” – совокупности грамматических изменений одного и того же слова. Де Соссюр распространил применение этих терминов на любую языковую единицу* [11, с. 151]. В этом прецедентном субтексте, состоящем из нескольких строчек, дважды повторяется имя Ф. де Соссюра и дважды – принадлежащие ему термины с их толкованиями.

“Фактор адресата” проявляется и в том, что прецедентный субтекст включает в себя образные средства языка, помогающие студенту наглядно представить анализируемое явление: *Мова – ніби окуляри, які не можна зняти. Ми не бачимо дійсності такою, якою вона є, а лише такою, якою дозволяє це зробити мова. Е. Сепір писав про “тиранічну владу, яку має мовна форма над нашою орієнтацією в світі”* [4, с. 32].

Впрочем, такого рода адаптаций термина в пособиях немного. Чаще всего авторы учебников включают в прецедентный субтекст метатекстовые вводы, соотносимые с именем лингвиста – глаголы и их формы: *выделяет, считает, называет, открыл (открыт), ввел в научный обиход (введен), разработал (была разработана), говорил, писал и др.*

Нередко языковым сигналом ПФ выступает именное словосочетание, включающее существительное с общенаучной семантикой и антропоним (или производное от него притяжательное прилагательное): *ergon и energia Гумбольдта, lalangue Соссюра, чужая речь Бахтина* и т. п. Для специалистов (но не студентов!) они обладают большой семантической

емкостью при минимальной формальной вместимости, так как являются результатом смысловой компрессии содержания исходных текстов (прототекстов) и формой их метонимической замены (по выражению М. М. Бахтина, “аббревиатурой высказывания”). На онтологическое содержание указывают ПФ, обозначающие объект познания: *трансформационная грамматика Н. Хомского, теория речевых актов Остина и Серля* и др. Методологическое содержание идей выдающихся лингвистов получает реализацию посредством обозначения:

а) форм знания: *постулаты Г. П. Грайса, максимы вежливости Д. Лича; гипотеза Сепира-Уорфа, теория семантических примитивов А. Вежбицкой, теория надежной грамматики и семантики фреймов Ч. Филлмора, принципы описательной грамматики Ф. Ф. Фортунатова, классификация Гумбольдта-Шлейхера* и др.;

б) названий научных школ и течений, представителями которых являются упоминаемые лингвисты: *Н. В. Крушевский (Казанская лингвистическая школа), один из основателей Московской фонологической школы Р. И. Аванесов, Московская Фортунатовская школа (“формальная” лингвистическая школа)* и др.;

в) теоретических методов и средств познания: *компонентный анализ слова У. Гуднафа, конврсационный анализ Н. Неппе, Н. Rehbock;*

г) инструментов эмпирического познания: *списки Морриса Сводеша, схема родословного древа А. Шлейхера, модель речевой коммуникации Р.О. Якобсона;*

д) лингвистических понятий: *фонема и морфема (Бодуэн де Куртене), структура языка (К. Бюлер, Н.С. Трубецкой), опрощение (В. А. Богородицкий), гиперфонема (А. А. Реформатский), иллокутивное самоубийство (Зено Вендлер)* и др.

Прецедентный феномен – это не только имя, но и высказывание (цитата) известного лингвиста. Как правило, используются первичные цитаты, заимствованные непосредственно из первоисточника:

(1) *О. О. Шахматов пише, що, “визначаючи Мороз реченням односкладним, ми речення Тепер мороз повинні визнати двоскладним і допустити в ньому пропуск присудка”* [12, с. 258]. Вторичные, или опосредованные, взятые из текстов, где данный фрагмент сам является цитатой, высказывания являются в учебниках редкостью.

Еще одним способом реализации прецедентного субтекста в учебниках является ссылка – “вид интертекстуальной связи, при котором во вторичном тексте происходит указание на какой-либо формальный признак текста-источника” [9, с. 10]. Ссылки могут быть: а) именными, устанавливающими связь между текстом учебника и другим текстом посредством указания на имя автора заимствуемого текста: *Многие филологи, и среди них А.А. Шахматов, предполагают, что источником фонетических изменений является стиль* [11, с. 250]; б) титульными – на название соответствующего текста, в) смешанными – представляют собой комбинацию вышеназванных типов ссылки. Внутри именных ссылок устанавливаются ссылки на другого автора (или группу авторов).

Прецедентный субтекст – это еще и сноска, т. е. примечание, размещаемое внизу страницы, которое является комментарием к какому-либо месту основного текста. Причина вынесения таких комментариев из основного текста состоит в том, чтобы не перегружать его чрезмерными подробностями, не затруднять излишними отступлениями суть изложения: *Пор-Рояль – монастырь около Версаля. Пор-Рояль был широко известен как крупнейший центр просвещения и науки. Для нужд преподавания создавались учебники, в том числе учебники грамматики и логики* [5, с. 15].

Итак, наиболее упоминаемыми в учебниках “Введение языкознание” и “Общеязыкознание” лингвистами (по степени частотности) являются ПФ: *Ф. де Соссюр, И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. Ф. Фортунатов, В. Гумбольдт, Э. Сепир, Я. Гримм, Н. С. Трубецкой* и принадлежащие им лингвистические открытия.

Литература

1. Бевзенко С. П. Історія українського мовознавства. Історія вивчення української мови : навч. посібник / С. П. Бевзенко. – К. : Вища школа, 1991. – 231 с.
2. Березин Ф. М. Общее языкознание : учеб. для вузов / Ф. М. Березин, В. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1979. – 416 с.
3. Гордиевский А. А. Категория интердискурсивности в научно-дидактическом тексте (на материале лекций на русском и немецком языке) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.

- 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" / А. А. Гордиевский. – Тюмень, 2006. – 19 с.
4. Карпенко Ю. О. Вступ до мовознавства : підручник / Ю. О. Карпенко. – К. : Либідь, 1991. – 280 с.
 5. Кодухов В. И. Общее языкознание : учебник для вузов / В. И. Кодухов. – М. : Высш. шк., 1974. – 303 с.
 6. Кодухов В. И. Вступ до мовознавства : учеб. для пединститутів / В. И. Кодухов. – М. : Просвещение, 1979. – 351 с.
 7. Кочерган М. П. Вступ до мовознавства : підручник / М. П. Кочерган. – К. : Академія, 2002. – 368 с.
 8. Маслов Ю. С. Введение в языкознание : учебное пособие / Ю. С. Маслов. – М. : Высш. шк., 1975. – 327 с.
 9. Москалюк О. С. Структурные и семантические особенности канонического пространства и его интертекстуальная адаптивность : дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 "Германские языки" / О. С. Москалюк. – Барнаул, 2004. – 158 с.
 10. Реформатский А. А. Введение в языковедение : учебник для вузов / А. А. Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 536 с.
 11. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию: уч. пособие / Ю. С. Рождественский. – М. : Высш. шк., 1990. – 381 с.
 12. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис / [за загальною редакцією І. К. Білодіда]. – К. : Наук. думка, 1972. – 515 с.

Аннотація

А. Г. Чикибаев. Лингвистические прецедентные феномены в учебных пособиях

В статье исследуются возможности учебников формировать лингвистическую компетенцию студентов. Основную информацию о лингвистических прецедентных феноменах (ПФ) студенты получают из школьных и вузовских учебников, содержащих прецедентный субтекст, который является средством выражения научных констант, выполняющих функцию ориентирования в пространстве множества научных имен и идей. Лингвистические ПФ в научном тексте обозначают объект познания, формы знания, названия научных школ и течений, представителями которых являются упоминаемые лингвисты; обозначения теоретических методов и средств познания, инструментов эмпирического исследования; обозначения лингвистических понятий и др.

Ключевые слова: *прецедентный феномен, прецедентный субтекст, учебный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание*

Анотація

А. Г. Чікібаєв. Лінгвістичні прецедентні феномени в навчальних посібниках

У статті досліджено можливості підручників формувати лінгвістичну компетенцію студентів. Основну інформацію про лінгвістичні прецедентні феномени (ПФ) студенти отримують із шкільних і вишівських підручників, що містять прецедентний субтекст, який є засобом вираження наукових констант, що виконують функцію орієнтування в просторі безлічі наукових імен та ідей. Лінгвістичні ПФ у навчально-науковому тексті позначають об'єкт пізнання, форми знання, назви наукових шкіл і течій, представниками яких є згадувані лінгвісти; позначення теоретичних методів і засобів пізнання, інструментів емпіричного дослідження; позначення лінгвістичних понять тощо.

Ключові слова: *прецедентний феномен, прецедентний субтекст, навчальний текст, прецедентне ім'я, прецедентний вислів.*

Abstract

A. G. Chikibaev. Linguistic Precedent Phenomena in Textbooks

The article deals with the analysis of linguistic textbooks, their role in the formation of students' linguistic competence. Students get basic information on linguistic precedent phenomena (PF) from school and university course books containing the precedent subtext, which is a means of scientific constants expression and which includes many scientific names and ideas. In contrast to the scientific text the information on prominent linguists and their research is represented explicitly

in the educational text due to the incongruity of the background knowledge of the addresser and the addressee. It is realized in the form of certain speech genres: historical, linguistic and biographical information, historical and linguistic commentary, etc. Subtexts of the precedent phenomena can be represented in such subgenres as definitions, rules and algorithms of its use, and samples of linguistic analysis, etc. Linguistic precedent phenomena in the educational text denote the object of knowledge, forms of knowledge, names of scientific schools, their representatives; theoretical methods and means of knowledge acquisition, ways of empirical research, linguistic terms, etc.

Keywords: *precedent phenomenon, precedent subtexts, educational text, precedent name, precedent phrase.*